

Дмитрий Ливанов не любит «трали-вали»

Учёные, преподаватели, руководители вузов и другие эксперты делятся с STRF.ru своими ожиданиями от политики нового министра образования Дмитрия Ливанова.

Александр Абрамов, член-корреспондент Российской академии образования, советник гендиректора издательства «Просвещение»:

– Я разочарован, что не произошло разделения министерства на два ведомства: на Министерство народного просвещения, ответственного за школу, и Министерство образования и науки – за высшее. Я думаю, это плохой знак. В школе накопилось безумное количество проблем. Оставлять её на третьих ролях не надо. Кроме того, если бы было такое разделение, то открылась бы возможность полной реорганизации министерства, привлечения большего количества профессионалов. Сейчас такие возможности ограничены.

Внимание нового министерства опять же сосредоточится на вузовской системе. Там же нет людей, которые бы понимали, что такое школа, каково её значение и всерьёз за это болели. Я уже не говорю о том, что при реорганизации можно было бы повысить ответственность: сегодня министерство отвечает только за политику, а на самом деле ни за что. За состояние дел оно не отвечает. Это мне кажется большой ошибкой.

Сама по себе фигура Ливанова чувства протеста пока не вызывает. Он молод, к тому же технарь по образованию. Следовательно, можно рассчитывать на какие-то вполне позитивные события в сфере подготовки кадров к реальному производству. Но его назначение свидетельствует о том, что провозглашена преемственность политики Андрея Фурсенко.

Новую политику министерства могли бы ознаменовать два символических шага.

Первый – это полная замена ЕГЭ (начиная со следующего года) на другую систему – разделение экзаменов на вступительные и устные испытания. Повышение требований на выходе из школы. Отказ от привязки оплаты учителей к ЕГЭ. Приём в подавляющее большинство вузов без экзаменов и жёсткие конкурсы там, где они возникают естественным образом. А второй момент – поворот к просветительским задачам и отказ от лозунга «Хлеба и зрелищ!». Эту задачу надо решать совместно с Министерством культуры и с Министерством информации. Чтобы система образования развивалась, нужна атмосфера уважения к знанию, культуре, к образованным людям. Поворот к просвещению – на мой взгляд, это критерий серьёзности намерений нового правительства.

Евгений Айдаркин, первый проректор по научной и инновационной деятельности Южного Федерального университета:

– Дмитрий Ливанов – молодой и грамотный, знает языки. Он уже работал статс-секретарём в министерстве, создавал концепцию инновационного развития. Думаю, он сформирует переход на англоязычную, интернациональную основу всего нашего образовательного процесса. Это очень важно и хорошо.

Задач перед новым министром много. У нас же отраслевую науку убили, фундаментальная наука едва осталась в образовательной среде, в университетах и в Академии наук. Раньше это была организация, обеспечивающая военный комплекс. Сейчас всё иначе, хотя там остались замечательные фундаментальные школы.

Предыдущий министр, как мне кажется, попал в тяжёлую ситуацию. Ему в наследство ЕГЭ досталось. Было трудно. Однако присутствовали и свои «плюсы», и свои «минусы» – как в любом деле. Основная заслуга, наверное, – создание мощной иерархии вузов: национальные, федеральные и исследовательские.

Я согласен с новым министром в том плане, что инженерная подготовка у нас в России слабая. Раньше науку финансировали Минобороны и промышленность. Минобороны развалили, промышленности нет. Наступил дефицит финансовых вливаний. То же самое и с инженерным образованием. Была бы промышленность – она

вливала бы деньги. Нужны базовые кафедры на предприятиях.

Молодёжь надо перехватывать у бизнеса. Она всё более и более движется в сторону от науки. Уходит туда, где хорошо платят. Мы готовим аспирантов, они защищаются и потом сбегают в фирмы, предлагающие 60–70 тысяч рублей в месяц. В целом это неплохо, но наука не воспроизводится. Если мы научные школы не будем поддерживать, потеряем науку.

Главное пожелание новому министру – уделить больше внимания интеграции науки и образования. Основные средства должны получать те преподаватели, которые занимаются наукой. На этом следует построить систему – тогда будут хорошие результаты. А сейчас в большинстве вузов на первом месте образование. Наука к нему прилепляется как некий вид хобби или дополнительного заработка.

Олег Алексеев, вице-президент, главный управляющий директор по образованию и исследованиям Фонда «Сколково»:

– В ближайшие 10 лет от министра образования и науки ждут: не снижения доли расходов на образование и науку в федеральном бюджете, активного софинансирования науки и образования региональными и городскими бюджетами, выведения 5 российских университетов в 100 лучших, реорганизации РАН, упразднения ВАК и приведения системы научных степеней к международной практике, сокращения оттока студенческой молодежи и учёных за рубеж, развития университетской демократии, насыщения университетов оборудованием и исследовательскими ресурсами, широкого межуниверситетского сотрудничества, выведения школ из упадка. Ждут очень многого, но справиться можно только с частью задач. Главное – преодолеть советское наследие в его худших социально-организационных формах.

Юрий Похолков, президент Ассоциации инженерного образования России:

– Назначение Дмитрия Ливанова министром не стало неожиданностью для общественности. В своих кругах мы обсуждали его как наиболее вероятную кандидатуру на этот пост.

Прежде всего ждём от него системного похода к решению проблем. Решение не должно касаться только высшей школы. Требуется более широкий подход. С инженерным образованием у нас в стране есть серьёзные проблемы. Одна из главных причин такой не очень благополучной ситуации – низкий престиж профессии инженера. А это не только высшая школа. Если у нас в школах порядка 70 процентов учеников не желает сдавать физику на ЕГЭ, это значит, что столько людей не собираются связывать свою жизнь с инженерной деятельностью. Необходимо изменить содержание и форму школьного обучения, заинтересовать.

Я думаю, Дмитрий Ливанов справится с этой задачей. Во-первых, он уже какое-то время работал заместителем министра, во-вторых, руководил вузом. Он понимает вузовские проблемы довольно хорошо.

В последнее время активно обсуждалась идея разделения министерства на два ведомства: научное и образовательное. Я считаю, что это непринципиальный вопрос. Всё зависит от людей, которые там работают, какую стратегию и тактику выберут руководители. Можно отдельно, можно вместе. Высшее образование, безусловно, не нужно отделять от науки. Научная и образовательная деятельность должны быть едиными, в одном котле вариться. Но это совсем не значит, что министерство обязано быть одним органом. Уже восемь лет Министерство образования и науки единый орган, но особого толка от этого мы не увидели в отношении единства научного и образовательного процесса.

Иван Родионов, профессор кафедры экономики и финансов фирмы ВШЭ:

– Я Дмитрия Ливанова знаю давно, с 2005 года, ещё до того, как он стал заместителем министра. По-моему, очень удачный выбор! Человек молодой, энергичный, очень системный, без «трали-вали», с опытом работы в научной и образовательной сфере.

Новый министр выступал с резкой критикой Академии наук. Думаю, вопрос действительно давно пора решать. Дело в том, что эта общественная организация распоряжается государственной собственностью как своей. Ещё наш президент призывал: «Товарищи, определитесь! Либо вы общественная организация – тогда ни при чём бюджетные ассигнования, получайте их на конкурсной основе, как все остальные. Либо вы частное предприятие – тогда не надо делать вид, что вы общественная организация, и хулиганить». Я до сих пор работаю заведующим отделом в институте Академии наук. Конечно, ситуация не сахарная, особенно если учесть, что институты сейчас обеспечивают безбедное существование своим директорам-академикам. Это вряд ли можно считать прямой задачей Академии наук. Надо ввести нормальные правила корпоративного

управления и организации совета директоров.

Также Дмитрий Ливанов отмечал недостаток хороших инженерных вузов. Во многом он прав. Очень многие технические вузы ушли от техники как таковой. Там нет технического содержания. Погосян жаловался на МАИ ещё 5 лет назад – там не было инновационных инженеров. Это касается и других учреждений. Можно допустить наличие плохого юриста или экономиста: в силу низкой квалификации их никто не наймёт. Но в случае плохого инженера проблема куда серьёзнее: люди могут погибнуть. Это не общественные науки.

Чтобы поднять престиж инженерных специальностей, надо платить нормально – и всё. Сейчас уже инженер не так мало получает. Ситуация не советская, не 120 рублей в месяц.

Филипп Рутберг, академик РАН, директор Института проблем электрофизики и электроэнергетики РАН:

– От нового министра мы ждём объективного подхода и поддержки фундаментальной науки. Что бы кто ни говорил, но лучшее, что осталось в науке, это в Академии наук, как и после революции. Конечно, недостатков у неё хватает, надо многое менять. Я выступаю за академическую науку не только потому, что я академик. Долгие годы работал в оборонном комплексе. Поддержка должна быть и на конкурсной основе, и должен быть гарантированный бюджет. Если бы Эйнштейн получал деньги на конкурсной основе, его бы никогда не поддержали. Вопрос – судьи кто? Есть ряд направлений, которые надо «кормить» независимо от сегодняшней пользы и от всякого рода конкурсов. Это могут решить только сами специалисты, учёные, больше никто. Резерфорд считал, что ядерная физика не принесёт никаких практических результатов. А что произошло через 15 лет? И бомба, и ядерная энергетика. Когда занимаешься фундаментальной наукой, никогда не знаешь, что может получиться. Любая хорошая теоретическая работа по физике, механике рано или поздно становится фундаментальной. Так что к науке нужен внимательный и аккуратный подход. Вузовской науки у нас в стране никогда не было. Она может развиваться только в сочетании с академической.

Израиль тратит на науку 6 процентов от национального продукта, чуть меньше финны и голландцы, американцы – около 3 процентов, европейцы – не менее 2,5. А наша розовая мечта выйти на 1,5 процента. Это обрекает нас на отставание. Конечно, надо смотреть, как тратятся деньги, повышать эффективность.

Дмитрий Ливанов – человек молодой, надеюсь, он уменьшит бюрократию, упростит отчётность, которые очень отвлекают и мешают работать.

Юрий Шурыгин, ректор Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники:

– В последнее время политикой министерства мы были довольны. Она была направлена на поддержку вузов. Объявили гранты, вышли 218-е, 219-е и 220-е постановления, программы стратегического развития. Мы во всех конкурсах участвовали, кое-где побеждали. Теперь у нас выработка одного научно-педагогического работника – одна из самых высоких в России: 908 000 рублей. Мы идём близко к коммерческим структурам.

Ходили разговоры о структурном изменении – поделится ли министерство на два ведомства. Я думаю, было бы лучше выделить отдельное Министерство просвещения, как раньше. Одному человеку сложно заниматься всеми вопросами от детского садика до Академии наук. Большая наука и высшее образование – одно, а средняя и начальная школа – совсем другое.

Дмитрий Ливанов – человек достойный. Я согласен с его тезисом, что квалифицированных инженерных кадров у нас не хватает. Есть перекося в область гуманитарного образования – экономическо-юридических специальностей. Престиж инженерных профессий поднимется, если молодёжь станет больше зарабатывать, если оживёт экономика.

Войти в рейтинг лучших вузов мира – желание хорошее. Но тогда и финансирование учебного процесса и науки должно быть на мировом уровне. На Западе бюджет крупного вуза – в среднем 4 миллиарда долларов, а у нас – 4 миллиарда рублей. Должна быть создана лабораторная база. Нужно, чтобы профессора и доценты нормальную зарплату получали. Не должно быть так, что сегодня ты в одном вузе отслужил, а завтра идёшь в другой подрабатывать.

Σ Огнёв Алексей

Автор: Артур Скальский © S&TRF - Наука и технологии России НАУКА И ТЕХНИКА, МИР 3331
24.06.2012, 18:34 500

URL: <https://babr24.com/?ADE=106614> Bytes: 12194 / 12128 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)